

УДК 811.111'42

DOI: [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2019.2\(43\).186251](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2019.2(43).186251)

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СУМАСШЕДШЕГО
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
Поздняков Д.А.**

кандидат филологических наук, доцент,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
ORCID ID: 0000-0002-3659-7246

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей вербализации концепта INSANITY в художественном тексте на материале современных романов американских и британских писателей. Целью исследования является анализ и классификация лексических средств, формирующих речевой портрет сумасшедшего в исследуемых произведениях. Объектом анализа являются лексемы-вербализаторы концепта INSANITY, а предметом – языковые средства формирования речевого портрета сумасшедшего в художественных текстах. Концепт в данном исследовании понимается нами как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей ментального кода человека и обладающее упорядоченной структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности и общества, и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении. Методом сплошной выборки мы выделили текстовые фрагменты, содержащие портретные описания персонажей, страдающих психическими расстройствами. Выдвинута гипотеза о том, что концептуальные признаки РАЗРУШЕНИЕ, ДЕФОРМАЦИЯ, АФЕКТИВНОСТЬ, являющиеся ядерными признаками концепта INSANITY, вербализуются в исследуемых текстах при создании внешнего образа персонажа. Также было установлено, что оппозиция СВОЙ-ЧУЖОЙ является одним из самых важных механизмов, участвующих в концептуализации феномена безумия, на что указывает частотная вербализация признака ЧУЖОЙ концепта INSANITY в художественных текстах. Изучив совокупность лексических средств, участвующих в создании портрета литературного персонажа с психическими отклонениями, мы выделили набор прототипических характеристик речевого портрета безумца. На материале произведений была исследована такая разновидность композиционно-речевой формы “диалог”, как речевой портрет персонажа-безумца. Полученные характеристики были сгруппированы в следующие тематические группы: ономастопеические слова с семой “повышение голосового диапазона” и слова, маркирующие манеру речевой деятельности. Все подобные контексты предлагают читателю кванты информации, функционирующие как маркеры психического нездоровья персонажа.

Ключевые слова: концепт, концептуальный признак, концептуализация, вербализация концепта, текстовый концепт, портрет.

**МОВЛЕННЄВИЙ ПОРТРЕТ БОЖЕВІЛЬНОГО
У ХУДОЖНЬОМУ ТЕКСТІ
Поздняков Д.О.**

кандидат філологічних наук, доцент,
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

Дана стаття присвячена розгляду особливостей вербалізації концепту INSANITY в художньому тексті на матеріалі сучасних романів американських і британських письменників. Метою дослідження є аналіз і класифікація лексичних засобів, які формують образ божевільного в досліджуваних творах. Об'єктом аналізу є лексеми-вербалізатори концепту INSANITY, а предметом – мовні засоби формування мовленнєвого портрету божевільного в художніх текстах. Концепт в даному дослідженні розуміється нами як дискретне ментальне утворення, яке є базовою одиницею ментального коду людини, і що володіє упорядкованою структурою, що становить собою результат когнітивної

діяльності особистості і суспільства і несе комплексну інформацію про предмет або явище, що відображується. Методом суцільної вибірки ми виділили текстові фрагменти, що містять портретні описи персонажів, які страждають психічними розладами. Висунуто гіпотезу про те, що концептуальні ознаки РУЙНУВАННЯ, ДЕФОРМАЦІЯ, АФЕКТИВНІСТЬ, що є ядерними ознаками концепту INSANITY, вербалізуються в досліджуваних текстах при створенні зовнішнього образу персонажа. Також було встановлено, що опозиція СВІЙ-ЧУЖИЙ є одним з найважливіших механізмів, який бере участь в концептуалізації феномена божевільня, на що вказує частотна вербалізація ознаки ЧУЖИЙ концепту INSANITY в художніх текстах. Вивчивши сукупність лексичних засобів, що беруть участь у створенні мовленнєвого портрету літературного персонажа з психічними відхиленнями, ми виділили набір прототипічних характеристик зовнішності божевільного. На матеріалі творів було досліджено такий різновид композиційно-мовленнєвої форми «діалог», як мовленнєвий портрет персонажа-безумця. Отримані характеристики було згруповано в наступні тематичні групи: ониматопейчні слова з семою “підвищення голосового діапазону” та слова, що маркують манеру мовленнєвої діяльності. Всі подібні контексти пропонують читачеві кванти інформації, що функціонують як маркери психічного нездоров’я персонажа.

Ключові слова: концепт, концептуальний ознака, концептуалізація, вербалізація концепту, текстовий концепт, портрет.

SPEECH PORTRAIT OF INSANE CHARACTER IN LITERARY TEXTS Pozdniakov D.

candidate of philological sciences, associate professor,
Odesa I.I. Mechnikov national university

This article is devoted to the peculiarities of the lexicalisation of concept INSANITY in literary texts based on the material of contemporary novels by American and British writers. The purpose of the study is the analysis and classification of lexical means that form the speech portrait of a mentally ill person in the studied works. The object of the analysis is the lexemes-verbalisers of the concept INSANITY, the language means of creating a mentally ill character in literary texts form the subject of our work. The concept in this study is understood as a discrete mental entity, a basic unit of a person's mental code. It has an ordered structure, which is the result of cognitive activity of the individual and society, and which carries complex information about the reflected subject or phenomenon. Using the continuous sampling method, we selected text fragments containing portrait descriptions of characters suffering from mental disorders. It has been hypothesised that conceptual features DESTRUCTION, DEFORMATION, AFFECTIVENESS, which are nuclear features of concept INSANITY, are lexicalised in the texts under study when the authors create the speech portrait of the mentally ill character. Our research also found that the opposition of FRIEND-FOE is one of the most important mechanisms involved in the conceptualisation of the phenomenon of insanity, which is indicated by the frequent lexicalisation of conceptual feature FOE in literary texts. After analysing the lexical means involved in creating the portrait of the literary character with mental disabilities, we identified a set of prototypical characteristics of the appearance of a mentally ill person. Based on the material of the works, we studied narrative compositional form “dialogue” pertaining to the speech portrait of the mentally ill character. The characteristics obtained were grouped into the following thematic groups: onomatopoeic words with the seme “increased vocal range” and the words marking the manner of speech activity. All such contexts offer the reader quanta of information, functioning as markers of a person's mental illness.

Key words: concept, conceptual feature, conceptualization, concept lexicalisation, text concept, portrait.

Введение

Данное исследование посвящено анализу и классификации лексических средств, формирующих речевой портрет персонажа-безумца в худо-

жественных произведениях современных британских и американских писателей. Анализ лексем-вербализаторов концепта INSANITY, создающих образы персонажей-безумцев, позволяют выделить целый ряд концептуальных признаков. Концепт в данном исследовании понимается как “дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей ментального кода человека и обладающее упорядоченной структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности и общества, и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении” (Попова, Стернин 2007: 34). Е.С. Кубрякова указывает на такие важные характеристики концепта как членимость и особую организацию. “Концепты представляют кванты структурированного знания, из которого можно извлечь разные признаки, выделить разные его слои и описать как структуру” (Кубрякова 2004: 317).

Целью исследования является анализ и классификация лексических средств, формирующих речевой портрет в исследуемых произведениях. **Объектом** анализа являются лексемы-вербализаторы концепта INSANITY, а **предметом** – языковые средства формирования образа сумасшедшего в художественных текстах. **Актуальность** исследования обусловлена интересом современной когнитивной лингвистики к описанию и моделированию ментальных структур, что позволяет понять и изучить специфику национальной (англоязычной) картины мира. “Концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. на культуру” (Карасик 2002: 41). Будучи сформированным индивидуумом на основании полученных знаний, концепт является “макромоделью культуры, он порождает культуру и порождается ею” (Зусман 2001: 97).

Методы исследования

Для достижения цели исследования, а также принимая во внимание особенности объекта исследования, нами были использованы следующие методы:

- общенаучные методы анализа, логической дедукции, синтеза и обобщения;
- метод сплошной выборки, с помощью которой был отобран материал исследования;
- метод дефиниционного, контекстуального, концептуального анализа, а также интерпретативный метод позволили сделать выводы о механизмах концептуализации феномена безумия.

Результаты и обсуждение

Отклонения от нормы присущи не только внешности психически нездоровых людей (Поздняков 2019). Их речевая деятельность также подвергается болезненным изменениям. При анализе описания голоса и речи персонажей выделяем характеристики, свидетельствующие о нестабильности психики говорящего. К ним относятся перепады от яркой акцентированности речевой деятельности до полного ослабления последней, а также гротескность речи, наделение голоса персонажа нечеловеческими качествами.

Среди рассматриваемых описаний персонажей в 13 случаях подчерки-

вається сверхнормативная громкость голоса либо смеха, что указывает на неконтролируемый всплеск эмоций у пациента с психическими отклонениями. Разнообразен синонимический ряд номинаций, все из которых являются ономатопеическими словами с характеристикой “повышение голосового диапазона”:

to scream и его производные – *to give a long, loud piercing cry or cries expressing extreme emotion or pain,*

to holler – *to give a loud shout or cry,*

to roar – *to utter a loud, deep, prolonged sound, typically from anger, pain, or excitement,*

groan – *a deep inarticulate sound conveying pain, despair, pleasure etc,*

to screech – *(of a person or animal) to give a loud, harsh piercing cry,*

howl – *a long, doleful cry uttered by an animal such as a dog or wolf,*

to squeak – *to make short high-pitched sound or cry,*

to yell – *to shout in a loud, sharp way.*

Проведенный дефиниционный анализ позволяет выделить такие характерные особенности звуков, производимых в состоянии аффекта: громкость (*loud, high-pitched*), неприятность для уха слушающих (*harsh, piercing, sharp*), выражение гнева (*anger*), боли (*pain*), горести (*doleful*), отчаяния (*despair*), возбуждение (*extreme emotion, excitement*). Использование глаголов *to screech* и *to howl* уподобляет голос психически больного человека звукам, издаваемым животными (*animal, dog or wolf*).

Неконтролируемое поведение человека акцентируется с помощью тавтологии: номинация и квалификация голоса содержит повторяющиеся признаки, присутствующие в семантической структуре обоих рассматриваемых слов. Например, в словосочетании ***awful sound of squeaking awful*** усиливает негативную характеристику издаваемого визга; в словосочетании ***groan of rage and anguish*** (рев, вызванный яростью и муками) постпозитивное определение *of rage and anguish* дублирует признаки, входящие в структуру значения слова *groan*.

Harding looks around, sees everybody's watching him, and he does his best to laugh. A sound comes out of his mouth like a nail being crowbarred out of a plank of green pine; Eee-eee-eee. He can't stop it. He wrings his hands like a fly and clinches his eyes at the awful sound of that squeaking. But he can't stop it. It gets higher and higher until finally, with a suck of breath, he lets his face fall into his waiting hands (K.K., p.80).

Издаваемый пациентом ужасный визг сравнивается со звуком гвоздя, который ломом вытягивают из древесины, кроме того, подчеркивается его неконтролируемое усиление (*he can't stop it, it gets higher and higher*).

Психически больной человек теряет способность управлять своим голосом, в частности регулировать громкость речи, поэтому вызывает недовольство со стороны собеседников.

В трех случаях характеристика громкости речи персонажей создается с помощью употребления лексики *loud* вместе с интенсификаторами: ***talking louder than you'd think he needed; voice loud and full of hell; said more loudly than he intended***, где интенсификаторы подчеркивают осуждение

повышения голосового диапазона, и неспособность контролировать его. Чрезмерную громкость голоса передает словосочетание *his voice boomed* (его голос прогремел).

The patients look at one another's puzzled faces, then back to the door, where his voice is still coming in. Talking louder'n you'd think he needed to... (К.К., p.15).

Типичную для сумасшедшего манеру речевой деятельности характеризуют глаголы:

to babble – to talk *rapidly and continuously* in a *foolish, excited, or incomprehensible* way;

to rant – to speak or *shout* at length in an *angry, impassioned* way;

to rave – to talk *incoherently*, in an *angry uncontrolled* way, as if one were *delirious or mad*.

Дефиниционный анализ значений данных лексем выявляет ряд признаков, характерных для речи безумца: быстрота (*rapidly*), неконтролируемость (*continuously, uncontrolled*), громкость (*shout*), бессвязность (*foolish, incomprehensible, incoherently*), повышенная эмоциональность (*excited, impassioned, angry*). Наиболее точным глаголом, описывающим речь безумца, является глагол *to rave*, что отражено в структуре соответствующего лексического значения (*as if one were delirious or mad*). Кроме того, его производное *raving* квалифицирует поведение безумца и переводится как «сумасшедший».

Неконтролируемость и повышенная эмоциональность речевого поведения передается также с помощью лексем **roar** и **cuss**:

He's a sinewy, bloodless guy with blond hair and stringy blond eyebrows and a long jaw, and he acts tough every so often the way Cheswick used to try to do – roar, rant and cuss out one of the nurses... (К.К., p.224).

Помимо рассмотренных примеров, характерные признаки речи безумца, формируются описательно: *voice is speeding up too much* (голос неконтролируемо ускоряется) и *speak incomprehensibly* (говорить бессвязно, непонятно).

Другой крайностью в коммуникативном поведении психически больного оказывается понижение звукового диапазона. При создании подавленного, изнеможенного образа безумца маркируется затрудненность речевой деятельности и тихий, низкий голос. Для этого используются такие глаголы как:

to moan – to make a *low, long sound* expressing *physical or mental suffering*;

to mumble – to say something *indistinctly and quietly*, making it difficult for others to hear;

to hiss – to *whisper* something in an *urgent or angry* way;

to wheeze – to breathe or utter something with a *rasping or whistling noise*. Дефиниционный анализ лексических значений рассматриваемых глаголов позволяет выделить такие признаки, как тихий голос (*low, quietly, whisper*), физическое и душевное страдание (*physical or mental suffering*), трудность воспроизведения звуков (*rasping, whistling*).

George hung on to the rim of the toilet and moaned (М.Н., p.424).

Close beside her, Miggs' voice hissed, "I bit my wrist so I can diiiiiiiiiiiiiiiii – see how it bleeds?" (Т.Н., р.34).

Подобные признаки реализуются и в словосочетаниях: а **strained** (produced by **effort**) voice, laugh (напряженный голос, смех); а **broken** voice (надорванный голос), to make a **small** noise (произнести тихий звук), to make a low **choking** noise (стонать от удушья), to say **weakly** (говорить слабым голосом), а **flat affect-free** voice (абсолютно незмоциональный тон).

В следующем примере описывается причина надорванного голоса одного из психически больных персонажей – припадок буйного помешательства, истерические крики, в результате чего садится голос.

*Finn was sitting at the kitchen table in the basement, shaking wildly. On the floor were shards of broken crockery, where he had thrown cups and saucers round the room, screaming at his mother, screaming at invisible tormentors in his **just-broken voice** (S.F., p.396).*

Данные слова характеризуют душевные переживания и физическое страдание людей с психическими отклонениями.

Третья группа слов, характеризующих особенности голоса и речи безумца, используется для создания отпугивающего, гротескного образа, не присущего нормальному члену общества.

В четырех случаях голосу приписывается непривычный металлический, либо неприятно режущий хрип или призыв: а **strong angry copper** tone (злой, медный тон), **copper** voice (медный голос), **metallic rasp**, **cutting rasp** (металлический, режущий хрип).

Неприятное звучание голоса также квалифицируется прилагательным **ghastly** (ужасный, страшный) – *causing great horror or fear – a ghastly voice*.

*Over the sucking in the dark, Starling heard Mr. Gumb's **ghastly voice, choking**: "How...does...it feel...to be... so beautiful?" (Т.Н., р.397).*

В пяти случаях звучание голоса сравнивается со звуками, издаваемыми животными: *to make noises like a **sleeping seal*** (издавать звуки, как спящий морской котик), *leopard's cough* (рев леопарда), *louder than a **howler monkey*** (громче, чем обезьяна-ревун), *to moo like a **cow*** (мычать как корова), а *mewing noise* (мяукающий звук).

*Sammie's voice **boomed** behind her sudden as a **leopard's cough, louder than a howler monkey** (Т.Н., р.172).*

Голос безумца не просто сравнивается со звуками, издаваемыми животными, но и гиперболически квалифицируется. Подчеркивая громкость голоса, автор прибегает к сравнению *louder than a howler monkey*, так как известно, что обезьяна-ревун обладает самым громким голосом из всех существующих наземных животных.

В данном примере, равно как и во всех других выше проанализированных, наглядно прослеживается вербализация признака чрезмерности, эксцесса, являющегося одним из наиболее ярких в структуре концепта INSANITY.

Выводы

В результате проведенного исследования можно прийти к выводу, что участок концепта INSANITY, содержащий такие признаки как ИСКАЖЕНИЕ,

НАРУШЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ, ДЕФОРМАЦИЯ объективируется при описании речевого портрета персонажей-безумцев. Психическое расстройство репрезентируется как физический недуг, лишаящий безумца способности к нормальному функционированию в обществе и адекватной речевой деятельности, наделённой смыслом.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: "Языки русской культуры", 1999. 896 с.
Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте. Нижний Новгород: Деком, 2001. С. 38-53.
Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. Волгоград: "Перемена", 2002. 331 с.
Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
Лотман Ю.М. История и топология русской культуры. Санкт Петербург: "Искусство СПб", 2002. 762 с.
Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт Петербург: "Искусство СПб", 2000. 704 с.
Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
Поздняков Д. А. Создание образа сумасшедшего в художественном тексте // Записки з романо-германської філології / [ред. І.М. Колегаєва] // Одеський національний університет імені І.І. Мечникова: ф-т романо-германської філології. Вип. 1 (42). Одеса: КП ОМД, 2019. С.78-87.
Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
Faulks S. A Week in December. London: Hutchinson, 2009. 529 p.
Haddon M. A Spot of Bother. New York: Vintage Books, 2007. 524 p.
Harris T. The Silence of the Lambs. New York: St. Martin's Press, 1988. 424 p.
Kesey K. One Flew over the Cuckoo's Nest. Санкт-Петербург: КОРОНА принт, КАРО, 2006. 432 с.

References

- Arutjunova, N.D. (1999). Jazyk i mir cheloveka. M.: "Jazyki russoj kul'tury".
Zusman, V.G. (2001). Koncept v kul'turologicheskom aspekte. Nizhnij Novgorod: Dekom, 38-53.
Karasik, V.I. (2002). Jazykovoju krug: lichnost', koncept, diskurs. Volgograd: "Peremena".
Kubryakova, E.S. (2004). Jazyk i znanie. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury.
Lotman, Ju.M. (2002). Istorija i topologija russoj kul'tury. Sankt Peterburg: "Iskusstvo SPB".
Lotman, Ju.M. (2000). Semiosfera. Sankt Peterburg: "Iskusstvo SPB".
Maslova, V.A. (2004). Kognitivnaja lingvistika. Uchebnoe posobie. Minsk: TetraSistems.
Pozdnjakov, D.A. (2019). Sozdanie obraza sumasshedshego v hudozhestvennom tekste // Zapiski z romano-germans'koj filologii // Odes'kij nacional'nij universitet imeni I.I. Mechnikova: f-t romano-germans'koj filologii. Vip. 1 (42). Odesa: KP OMD, 78-87.
Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2007). Kognitivnaja lingvistika. M.: AST: Vostok-Zapad.
Faulks, S.A. (2009). Week in December. London: Hutchinson.
Haddon, M. (2007). A Spot of Bother. New York: Vintage Books.
Harris, T. (1988). The Silence of the Lambs. New York: St. Martin's Press.
Kesey, K. (2006). One Flew over the Cuckoo's Nest. Sankt-Peterburg: KORONA print, KARO.

Стаття надійшла до редакції 1.11.2019 року